

Фэн Цзинь Юань разозлился - «Стерва!». Больше всего он ненавидел, когда кто-то задевал поддержку, которую семья Чэнь предоставила семье Фэн. Хотя это действительно так, он не мог изменить ситуацию в обозримом будущем. Правда была правдой, но говорить так откровенно не очень хорошо. Достойному премьер-министру нужно было полагаться на женщину и ее доход, о чем можно было еще говорить?

«Вы злая женщина!» Фэн Цзинь Юань надел халат, который его слуга подал ему, и подошел к столу, подняв чашку, в которой осталось еще несколько капель лекарства: «Ваш собственный слуга принес это. И ты все еще смеешь винить меня? Почему я должен держать кого-то вроде тебя в качестве главной жены семьи?»

«Если ты так желаешь, то отправь меня домой!» Чэнь Ши действительно не боялась этого: «Фэн Цзинь Юань, вы неблагодарный ублюдок, если вы можете, то отправьте меня домой. Если вы этого не сделаете, тогда будет взаимный развод! Я разорву с вами отношения!»

Фэн Чен Юй была потрясена: «Мама останови эту глупость».

Фэн Юй Хэн услышала два слова о взаимном разводе и поняла, что это форма развода древней эпохи. Она не думала, что концепция развода будет существовать. Что касается разрыва отношений, она не понимала. Увидев нервную внешность Чен Юй, она наклонила голову и тихо спросила Ван Чуан: «В чем разница между взаимным разводом и разрывом отношений?»

Ван Чуан объяснила ей тихим голосом: «Так называемый взаимный развод требует мира и согласия между обеими сторонами. Развод должен быть принят обеими сторонами без ущерба для чувств обеих сторон. Таким образом, женатый мужчина и женщина не будут иметь никакого отношения к другому. Да Шун относится к женщинам, которые имели взаимные разводы с терпимостью. Они не будут подвергаться резкой критике. После взаимного развода женщина отправляется домой ... »

Фэн Юй Хэн кивнула: «Я понимаю вопрос с отправкой домой, на родину».

Ван Чуан не объяснила далее и начал говорить о сокращении отношений: «Что касается разрыва отношений, то он управляется правительством на том основании, что один из супругов совершил семь преступлений, или родственники одного из партнеров бьют, проклинают, убивают, вредят или предают родственников другого партнера, тогда говорят, что любовь потеряна. Если суд вынесет решение, что пара не может примириться, тогда правительство решительно объявляет о разводе».

Фэн Юй Хэн кивнула. Так что разрыв отношений был настолько серьезным. Неудивительно, что Чен Юй так нервничала, услышав, как Чэнь Ши кричит эти два слова. Если эта Чэнь Ши действительно разорвет отношения с Фэн Цзинь Юань, тогда вполне возможно, что у нее не будет возможности выжить в этот день и в этом возрасте. Этот вопрос с Фэн Цзинь Юань, неприятно говоря, не нарушал ни одного из законов Да Шун. Мастер, переспавший со слугой, был исключительно нормальным.

Но Чэнь Ши так не думала ... «Я не сказала никакой чепухи!» Подняв тело Цзинь Чжэнь, она схватила подол одежды Фэн Цзинь Юань и попыталась ударить его по лицу. Хотя Фэн Цзинь Юань уклонился от этой пощечины, его все еще поцарапали длинные ногти Чэнь Ши. На его лице появилась кровавая царапина.

«Муж!». Хан Ши быстрее всех отреагировала и проявила большую осторожность, когда

бросилась вперед, не беспокоясь о том, будет ли Чэнь Ши продолжать свое буйство. По ее мнению, Фэн Цзинь Юань был единственной горой, на которую она могла положиться. Особенно в таких обстоятельствах, когда она была более внимательной и великодушной, тем больше она могла бы завоевать сердца мужчин: «Мой муж в порядке, верно!» Глаза Хан Ши покрылись слезами, когда она вытащила носовой платок, чтобы покрыть рану Фэн Цзинь Юань.

Матриарх видела, что ее сын был ранен ее невесткой, и была настолько потрясена, что не знала, что сказать. Она долгое время жила, но в первый раз она видела такую сцену. Какая жена осмелилась бы нанести вред своему мужу? Может быть, эта Чэнь Ши была зверем?

Да, она, должно быть, зверь!

Матриарх открыла рот, чтобы сказать: «Ты зверь!» Проклиная Чэнь Ши до такой степени, что ее тело дрожало.

«Кого ты проклинаешь?» Глаза Чэнь Ши были налиты кровью. Она действительно хотела выбить жизнь из этой семьи. За исключением Чен Юй, никто другой не выживет.

«Тот, кого я проклиная, ты!» Матриарх подняла руку, указав на Чэнь Ши: «Зверь! Я дожила до этого возраста, но это первый раз, когда я видела, что такое происходит!»

Чэнь Ши махнула тростью: «Это все из-за вмешательства твоего сына!»

Бабушка Чжао боялась, что Чэнь Ши ударит ее тростью в гневе. Матриарх определенно не могла справиться с этим. Она быстро двинулась вперед и схватила трость, в то время как она старалась уговаривать ее: «Главная мадам, пожалуйста, прекратите говорить так много!»

«Убирайся с моего пути!» Чэнь Ши подняла ногу, желая отодвинуть бабушку Чжао. Внезапно ее зрение стало расплывчатым, и она почувствовала, как легкий ветерок проплыл мимо. Затем ее нога мгновенно почувствовала отдаление. Она потеряла равновесие и упала на землю с ударом. Поскольку она была слишком круглая, она тоже несколько раз отскочила.

Чен Юй быстро подошла, чтобы поддержать ее. Бабушка Чжао, уже не охваченная страхом, наконец, увидела, что это была вторая юная мисс, Фэн Юй Хэн, в какой-то неизвестный момент времени прибыла на фронт. Ее два тонких руки потянулись и крепко поддержали двух пожилых женщин.

«Бабушка, будь осторожна».

Матриарх Фэн бросила благодарный взгляд на Фэн Юй Хэн: «Хорошая девочка». Затем, указывая на Чэнь Ши: «Как это мой сын был виноватым?» Затем, указывая на Цзинь Чжэнь: «Это слуга из вашего дома! Откройте свои бесполезные глаза и внимательно посмотрите. Это слуга вашего собственного дома!»

Это была правда. Чэнь Ши не знала, что сказать. Она была полна гнева, но у нее не было возможности выпустить его. Она повернула голову, желая снова напасть на Цзинь Чжэнь.

Цзинь Чжэнь давно испугалась. Она знала, что Чэнь Ши будет в ярости, но она не знала, что она просто сойдет сума от гнева. Она не могла не посмотреть на Фэн Цзинь Юань со взглядом полным мольбы о помощи.

В настоящее время Хан Ши помогала Фэн Цзинь Юань. Из-за того, что эффекты лекарства только что стерлись, его лоб был покрыт бусинами пота. Хан Ши позаботилась о том, чтобы

медленно стереть их. Увидев взгляд Фэн Цзинь Юань, наполненный жалостью к Цзинь Чжэнь, ее сердце снова передернулось. Но она была наложницей. Ее сердце знало, что в такой ситуации она не может действовать аналогично Чэнь Ши, поэтому она быстро отдала приказ слуге поблизости: «Быстро помогите Цзинь Чжэнь немного отойти».

Слуга ловко помогла Цзинь Чжэнь встать, а затем она притянула ее в сторону. Чэнь Ши пропустила удар, и в ярости кричала и подпрыгивала по комнате.

Фэн Юй Хэн пришла с желанием насладиться шоу, поэтому она ничего не чувствовала; однако Фэн Дай и Сян Ронг ужасно испугались.

Как две девушки справлялись с такими вещами. Ан Ши задумалась и быстро поговорила с матриархом: «Эта наложница займет третью юную мисс и четвертую юную мисс».

Матриарх одобрительно кивнула. Это была не сцена, которую должны увидеть две невинные молодые девушки, поэтому она сказала: «Быстро уведите их. Попросите кухню приготовить суп, чтобы помочь им отойти от увиденного».

Ан Ши поклонилась и вывела Фен Дэй и Сян Ронг. Когда она ушла, она взглянула на Фэн Юй Хэн, ее глаза были полны беспокойства.

Фэн Юй Хэн слегка покачала головой, наблюдая, как Ан Ши уходит с двумя девушками. Затем она сделала несколько шагов назад в комнату, прибыв к Чэнь Ши. С ее лицом, проявившем обеспокоенность, она сказала: «Может быть, что мать забыла о лекарстве после того, как сделала его? В противном случае, как вы могли бы продолжать сидеть в доме бабушки, не придя сюда?» Когда она заговорила, она опустила покрасневшее лицо.

Чэнь Ши стиснула зубы. Глядя на Фэн Юй Хэн, ее взгляд мог стрелять огонь.

«О, хорошо!» Фэн Юй Хэн, казалось, что-то вспомнила и продолжила: «Это все вина слуги, который отправил лекарство. Она неправильно послала нам лекарство для Цзи Руи».

Матриарх была сообразительна, так как она чувствовала, что ее спина была пропитана потом: «Тогда что это было за лекарство?»

Фэн Юй Хэн ответила: «Когда мы были во дворе Уиллоу, внучка посмотрела. Это была добавка».

Матриарх была обеспокоена: «А-Хэнг, вы знаете лекарства. Пожалуйста, присмотритесь».

Фэн Юй Хэн произнесла ответ, прежде чем подойти, чтобы получить чашку от Фэн Цзинь Юань. Кто знал, что Чэнь Ши снова вырвется на свободу, на этот раз бросаясь вперед и проливая содержимое на пол. Остались только остатки лекарства. Больше ничего не было.

«Это была добавка, простая добавка! Что там можно увидеть! Кто еще не отправлял такую добавку?» Чэнь Ши послала смертельный взгляд на Хан Ши, пугая ее.

Фэн Юй Хэн проигнорировала ее и сделала еще несколько шагов. Поклонившись Фэн Цзинь Юань, она сказала: «Можно мне запястья отца на мгновение».

Закончив говорить и не дождавшись ответа Фэн Цзинь Юань, она протянула руку и схватила его. Вскоре после этого она отпустила его и с радостью сказала: «Хорошо, что это была только одна чашка. Если бы было больше, то жизнь отца была бы под угрозой!»

Все были потрясены. Матриарх поспешно спросила: «Что это было за лекарство?»

Она обернулась и посмотрела на матриарха: «Это лекарство, специально используемое, чтобы помочь потенции мужчины. Оно очень сильное, и доза является экстремальной». Закончив говорить, она продолжала с волнением: «Если бы Цзи Руи выпил его, тогда его жизнь, конечно же, закончилась бы».

Щелчок!

Фэн Цзинь Юань внезапно ударил Чэнь Ши по лицу. Чувствуя, что этого недостаточно, он начал бить ее обеими руками, пока Чэнь Юй не опустилась на колени и не начала умолять его остановиться. Только тогда он остановился.

«Коварная женщина!» Фэн Цзинь Юань определил Чэнь Ши.

Чен Юй больше не могла помогать Чэнь Ши. Она чувствовала, что, если она будет стоять рядом с Чэнь Ши, то ее отец будет презирать их обоих.

До этого момента прилежная Чен Юй сумела справиться со всеми инцидентами с высоким мастерством. Теперь она откинулась на землю, обняла колени и наклонила голову. Ее плечи содрогались, она действительно выглядела очень жалко.

Фэн Цзинь Юань мог видеть, как Чен Юй это не нравится. Он не мог не указать на нее, когда говорил с Чэнь Ши: «Прежде чем действовать и говорить, почему вы не думаете о Чен Юй?»

Эти несколько слов отрезвили Чэнь Ши.

Чэнь Ши также была поражена волной страха. Вспоминая, что она кричала о том, что хочет развода или хочет разорвать отношения, если Фэн Цзинь Юань действительно согласился бы, то что из этого получила бы Чен Юй? Она все еще надеялась, что она выиграет от своего богатства! Она не могла вызвать проблемы для будущего Чен Юй над своими собственными обидами.

Увидев, что Чэнь Ши больше не сопротивляется, Фэн Юй Хэн взяла на себя инициативу, чтобы продвинуться вперед и помочь Чен Юй. Чен Юй подняла голову и увидела Фэн Юй Хэн, ее взгляд был наполнен мрачной тьмой. Но, вспомнив что-то, она открыла рот, чтобы поговорить с матриархом: «Бабушка, есть нечто странное. С этим доктором должно быть что-то не так».

Она сменила вину на доктора Сюй. Причина в том, что она слышала, как Фэн Юй Хэн упоминала об этом, поэтому она поняла, что что-то должно было произойти. У нее в частном порядке был слуга, который должен был сообщить врачу немедленно покинуть усадьбу. В настоящее время этот человек давно убежал, отвлекая внимание от источника неприятностей.

Фэн Юй Хэн, услышав, как она говорит так, тоже кивнула: «Старшая сестра права. Эта доза лекарства является ядом. Отец - жертва, но он проявляет симпатию к матери».

Чен Юй поднялась. Подойдя к Чэнь Ши, она посоветовала: «Правильно. Что-то должно было случиться с этим врачом. Мама, не обвиняй отца».

«Хмф!» Фэн Цзинь Юань не сказал много.

Услышав Фэн Юй Хэн, он сказал себе: «Но это странно. Как девочка Цзинь Чжэнь знала, что лекарство было отправлено не туда?»

Когда Цзинь Чжэнь услышала, как Фэн Чен Юй обвинила доктора Сюй, она знала, что он уже покинет усадьбу. В противном случае осторожная старшая юная мисс не сказала бы такого.

Поскольку человек уже сбежал, Цзинь Чжэнь больше не беспокоилась и быстро сказала: «Это был слуга дворца во дворе, который пришел в Джин Юй, чтобы найти этого слугу. Она рассказала этому слуге, что лекарство было отправлено не туда». Затем, она повернулась к Фэн Юй Хэн: «Бабушка Сун двора Уиллоу может стать свидетелем!»

Фэн Юй Хэн улыбнулась и кивнула, ничего не сказав.

Она не собиралась смущать Цзинь Чжэнь. Этот факт позволит ей отыгаться на Чэнь Ши в любое время и в любом месте. Все это было для нее приятным. Более того, у нее все еще была рука на пульсе. Ей не нужно беспокоиться о восстании Цзинь Чжэнь.

«Тогда быстро идите в гостевой двор и возьмите с собой доктора Сюй!» Фэн Юй Хэн посмотрела на Фэн Цзинь Юань: «Отец действительно пострадал».

Фэн Цзинь Юань кивнул. Глядя на Чэнь Ши, его взгляд был полон досады.

Матриарх приказала: «Иди и приведи доктора Сюй обратно в Сосновый двор!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/245001>